

3 - ИЮНЬ 1902

ЯРОСЛАВ ГАШЕК В НАШЕМ КРАЕ

Имя чешского сатирика Ярослава Гашека известно во всем мире. Созданию бессмертного комического образа бравого солдата Швейка во многом способствовало пребывание Гашека в России в 1915—1920 годах.

Он попал в Россию как военнопленный, во время первой мировой войны, будучи уже известным в Чехии писателем. Ненавидя монархию, ефрейтор Я. Гашек перешел на сторону русских, приветственно встретил Октябрьскую революцию. В марте 1918 года вступил в ряды чешской группы Российской коммунистической партии большевиков. В апреле 1918 года получил первое партийное поручение — провести работу среди чехов, находившихся в Самаре, убедить их перейти на сторону Советской власти. В Самаре Гашек — комиссар отряда чешских и словацких красногвардейцев.

В своих воззваниях к чехам он говорил об общих интересах русских и чешских рабочих и солдат, о необходимости защищать Советскую Республику, о долге каждого чеха и словака бороться за революцию. «Мы, чехословаки, коммунисты, призываем всех истинных чешско-словацких революционеров на защиту интересов Российской Советской Федеративной Республики до полной победы над всеми предателями всемирной революции» — это воззвание, подписанное чешскими коммунистами Я. Гашеком, И. Госпишилом и Ф. Шебеком, было опубликовано 31 мая 1918 года в газете «Приволжская правда» и в двух номерах газеты «Солдат, рабочий и крестьянин».

В Симбирске Гашек оказался в распоряжении политотдела 5-й армии Восточного фронта, возглавляемого И. Д. Чугуриным и его заместителем В. Н. Каюровым. Широко известны в истории революционного движения имена этих в прошлом петерских рабочих. Оба были лично знакомы с В. И. Лениным, работали под его руководством.

Чугурин и Каюров проявили к чеху-коммунисту максимум чуткости. И не случайно. Мнение о нем они могли узнать у Я. М. Свердлова, лично знавшего чешского журналиста. К тому же есть основания полагать, что оба познакомились с Гашеком до Симбирска.

В начале октября 1918 года в разговоре с Каюровым Гашек узнал о предстоящей отправке в Бугульму. «Я получил свои документы и кипу мандатов, — пишет Гашек, — в которых указывалось, что любой гражданин, попавший мне на пути из Симбирска в Бугульму, обязан оказывать мне всяческое содействие».

В середине октября 1918 года Гашек покинул Симбирск. Сопровождаемый отрядом красноармейцев, он отправился по Волге на Чистополь, а затем в освобожденную Бугульму, в распоряжение военного коменданта города И. Д. Широкова, который прибыл сюда из Мелекесса.

В фондах архива найден любопытный документ: «Ведомость на отпуск воды для проходящих через город Симбирск и временно в нем расквартированных разных воинских частей и отделов 5-й армии Восточного фронта в домах частных лиц и различных учреждений», где содержатся интересные сведения о том, на каких улицах, в чьих домах и когда размещались части 5-й армии.

Пребывание Я. Гашека в нашем городе может быть связано и с бывшим кадетским корпусом, где находился политотдел армии, с городским театром и бывшими Троицкими номерами, где размещался в сентябре — октябре 1918 года штаб 5-й армии. Гашек был не только блестящим сатириком, но и незаурядным актером. И потому мог быть связан с театральной труппой 5-го Курского полка, с артистами труппы, что размещались на бывшей Мартыновой (ныне Радищева) улице в домах Горбунова и Прохорова.

О Я. Гашеке можно найти сведения в творчестве нашего писателя-земляка Артема Веселого (Н. Кочкурова), с которым он сотрудничал в самарской газете «Приволжская правда».

Близко знавший Гашека по службе в 5-й армии И. Ф. Римаков в своей книге «Встречи с Ярославом Гашеком» оставил нам следующие строки о нем: «Он был немного выше среднего роста, статный, но худощавый. На приятном овальном лице — внимательные карие глаза. Широкий лоб, прямой нос, небольшие полные губы. Из-под фуражки защитного цвета с красной пятиконечной звездой спадали на лоб пряди темно-каштановых волос. Голос у него был негромкий, душевный. Русские слова произносил с акцентом... Осенью, в ясные дни, Гашек ходил в гимнастерке защитного цвета и темно-синих брюках галифе, заботился о своей внешности и всегда выглядел аккуратным, подтянутым. Сапоги носил простые, яловые, с короткими голенищами. В комендатуре, городе, на заседаниях никогда не расставался с полевой сумкой. Он был обаятельным и интересным собеседником...».

Л. ДОДОНОВА,
заведующая отделом
облгосархива.